

УДК/UDC 347

Правозащитная функция нотариата и особенности ее реализации в гражданско-правовых отношениях и судебном процессе в России

Федоров Александр Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:netyprosto@mail.ru

Аннотация

Поскольку общественные отношения непрерывно развиваются, то и законодательство, регулирующее нотариальную деятельность, также находится в постоянной трансформации, появляются новые виды нотариальных действий. В настоящей статье проводится анализ нотариата как специального института, обеспечивающего защиту прав и законных интересов участников гражданского оборота. Реализация правозащитной функции нотариата заключается в том, например, что гражданское и арбитражное процессуальное законодательство Российской Федерации предусматривает в числе оснований для освобождения от доказывания обстоятельства, которые ранее были подтверждены нотариусом. Таким образом, нотариат, выполняя правозащитную функцию, при рассмотрении дел государственными судами приобретает особое значение. Тем не менее, несмотря на функции нотариата, направленные на создание бесспорных доказательств и предотвращение судебных споров, все еще имеются пробелы в отечественном законодательстве, которые требуется устранить.

Ключевые слова: нотариат, нотариальная деятельность, доказательства, преюдиция, защита прав.

The human rights function of the notary, and the features of its implementation in civil law relations and litigation in Russia

Fedorov Aleksandr Sergeevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:netyprosto@mail.ru

Abstract

Since social relations are constantly evolving, the legislation governing notarial activities is also in constant transformation, new types of notarial actions are emerging. This article analyzes the notary as a special institution that ensures the protection of the rights and legitimate interests of participants in civil transactions. The implementation of the human rights function of a notary consists, for example, in the fact that the civil and arbitration procedural legislation of the Russian Federation provides, among the grounds for exemption from proof, circumstances that were previously confirmed by a notary. Thus, the notary, performing a human rights function, acquires special significance when considering cases by state courts. Nevertheless, despite the functions of the notary aimed at creating indisputable evidence and preventing litigation, there are still gaps in domestic legislation that need to be addressed.

Key words: notary, notarial activity, evidence, prejudice, protection of rights.

Самая важная роль нотариата — это осуществление правозащитных функций, свое закрепление на законодательном уровне она находит в норме, предусмотренной ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. Указанная статья содержит указание на то, что нотариальные органы призваны создавать гарантии защиты прав и законных интересов посредством оказания нотариальных услуг от имени государства [1].

В 2014–2015 гг. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту — ГПК РФ) и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту — АПК РФ) были дополнены нормами, согласно которым обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания. Таким образом, на данный момент одной из актуальных тем научных исследований является определение в гражданском и арбитражном процессе.

ражном процессе доказательственной силы нотариальных актов. Такое положение закрепляет нотариат как особую форму защиты гражданских прав [2].

Действия нотариуса, направленные на выполнение нотариальных процедур на основании закона, носят превентивный характер защиты. В процессе реализации данной правозащитной функции нотариус разъясняет положения о вероятном злоупотреблении доверием со стороны одного лица по отношению к другому лицу, устанавливает волю и направленность волеизъявления сторон на совершение сделки. Также в качестве превентивных мер нотариус предостерегает лиц о возможных последствиях совершения ими неправомερных действий.

Одновременно защитная функция нотариуса следует из производства проверки законности заключаемой сделки, гарантий законности действий, совершаемых участниками гражданского оборота, в т. ч. при помощи установления личности каждой из сторон, с учетом права собственности на передаваемый объект, наличия или отсутствия запретов на его передачу, других юридически значимых обстоятельств для совершаемой сделки. При осуществлении различных проверочных действий нотариус выявляет факты, которые могут повлечь за собой оспаривание сделки.

Проявляется правозащитная функция нотариуса и в случае отказа со стороны нотариуса в нотариальном удостоверении сделки, если она противоречит закону [3].

Как уже было ранее сказано, в результате произошедших изменений в законодательстве установилась презумпция достоверности фактов, установленных нотариусом при совершении нотариального действия. Анализ в научной среде данной нормы послужил поводом возникновения разногласий как в правоприменительной деятельности, так и в юридической науке.

Так, в работе Т. Ю. Кулик указано, что на современном этапе в юридической науке закреплен принцип непредустановленности доказательств, содержащий такие принципы, как отсутствие в нормативных

актах положений, устанавливающих силу и значение доказательства, т. е. ни одно из доказательств при их оценке не должно иметь преимуществ для суда. Иными словами, гражданскому процессуальному праву неизвестны неопровержимые доказательственные презумпции. Но такому постулату в настоящее время противоречат ч. 5 ст. 69 АПК РФ и ч. 5 ст. 61 ГПК РФ, где содержится указание на то, что отсутствует необходимость доказывания обстоятельств, установленных посредством осуществления нотариальных действий [4].

Однако, как верно указывает Н. А. Панкратова, довольно часто встречаются моменты неверного применения судами положений ч. 5 ст. 61 ГПК РФ, в т. ч. к обстоятельствам, которые нотариусом при совершении нотариального действия не устанавливались и не подлежали установлению [5].

Поэтому можно сказать следующее: различные преюдициальные акты как документы, подтверждающие наличие определенных юридических фактов, только обладали повышенной достоверностью наличия этих фактов в суде, однако никогда не обладали заранее установленной силой и не исключали наряду с прочими доказательствами по делу их оценку судом [6].

О данном факте также указано в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2019 г. № 3360-О, где отмечено, что ч. 5 ст. 61 ГПК РФ, содержащая указания на юридическую силу по отношению к процедуре гражданского судопроизводства, не освобождает суд от обязанности произвести оценку иных доказательств, предоставленных сторонами по имеющемуся спору [7].

Одновременно при анализе процессуальных кодексов по вопросам преюдициальной природы нотариальных актов стоит указать основания, по которым нотариально подтвержденные обстоятельства могут быть лишены своей доказательственной силы.

В качестве первого обстоятельства процессуальное законодательство закрепляет опровержение подлинности нотариально оформленного документа, а в качестве второго обстоятельства непосредственно в ч. 5

ст. 61 ГПК РФ указано существенное нарушение порядка совершения нотариального действия [8]. Однако какое нарушение будет расценено судом как существенное, законодатель не разъясняет. В таком вопросе для формирования единообразной судебной практики логичным решением кажется принятие соответствующего Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Следовательно, для того чтобы исключить обстоятельства, подтвержденные нотариусом в гражданском процессе, из подлежащих доказыванию, достаточно заявить о том, что при совершении нотариального действия был существенно нарушен порядок. Однако для арбитражного процесса данная процедура осложняется тем, что сначала необходимо предоставить решение суда общей юрисдикции, которым будет отменено нотариальное действие, т. к. эта процедура не предусмотрена АПК РФ. В целях устранения возможного неравенства лиц, участвующих в гражданском и арбитражном процессах, на наш взгляд, следует унифицировать нормы ГПК РФ и АПК РФ по рассматриваемому вопросу.

Таким образом, несмотря на значительное усиление правозащитной функции нотариата, современное правовое регулирование в данной области нуждается в доработке.

Список литературы:

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-I // Российская газета. 1993. № 49.
2. Москаленко А. И. Нотариальная деятельность в контексте реализации защиты права: общетеоретический подход // Евразийская адвокатура. 2019. № 2(39). С. 97–102.
3. Фрик О. В. Создание бесспорных доказательств как одна из основных функций нотариата // Вестник Омского университета. 2021. № 2. С. 55–63.
4. Кулик Т. Ю. Обстоятельства, подтвержденные нотариусом, как основание освобождения от доказывания в гражданском и арбитражном процессе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 11(138). С. 124–126.

5. Корсик К. А. Некоторые аспекты правозащитной функции нотариата // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 1(138). С. 238–245.

6. Гринь Е. А. Применение современных информационных и компьютерных технологий в гражданском судопроизводстве // Аграрное и земельное право. 2021. № 4 (196). С. 120–125.

7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кожиной Е. Е.: Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2019 № 3360-О // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19122019-n-3360-o/> (дата обращения: 17.02.2022).

8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

References:

1. Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries dated February 11, 1993 No. 4462-I // Rossiyskaya Gazeta. 1993. No. 49.

2. Moskalenko A. I. Notarial activity in the context of the implementation of the protection of law: a general theoretical approach // Eurasian Advocacy. 2019. No. 2(39). Pp. 97–102.

3. Frick O. V. Creation of indisputable evidence as one of the main functions of a notary // Bulletin of the Omsk University. 2021. No. 2. Pp. 55–63.

4. Kulik T. Yu. Circumstances confirmed by a notary as a basis for exemption from proof in civil and arbitration proceedings // Science and Education: Economy and Economics; entrepreneurship; law and management. 2021. No. 11(138). Pp. 124–126.

5. Korsik K. A. Some aspects of the human rights function of a notary // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2021. No. 1(138). Pp. 238–245.

6. Grin E. A. Application of modern information and computer technologies in civil proceedings // Agrarian and land law. 2021. No. 4 (196). Pp. 120–125.

7. On the refusal to accept for consideration the complaint of a citizen Kozhina E. E.: Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 19, 2019 No. 3360-O // Laws, codes and regulatory legal acts of the Russian Federation. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19122019-n-3360-o/> (access date: February 17, 2022).

8. Civil Procedure Code of the Russian Federation dated November 14, 2002 No. 138-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46. Art. 4532.